

NON-EQUIVALENT PHRASEOLOGICAL UNITS IN JAPANESE AND UZBEK: A LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS

N.A. Turapova

PhD, Associate Professor

Tashkent State University of Oriental Studies

e-mail: tnargiza@mail.ru

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: phraseology, national mentality, phraseological units, semantics.

Abstract: Phraseology, as part of the language picture of the world, reflects the national mentality of a native speaker. In the Japanese and Uzbek languages, many phraseological units are not translated verbatim, but are perceived reinterpreted and enhance the aesthetic aspect of the language. Phraseological units of any language, being related to the geographical conditions of the country, historical development, state system and religion, are not always clear. National and cultural characteristics have a great influence on the formation of the language. Phraseological units are one of the most interesting manifestations of the national-deterministic specificity of the people's mentality. The analysis of the phraseological composition of modern Japanese and Uzbek languages from the point of view of lingvo culture allowed us to identify a large layer of phraseology with a national-cultural component in its semantics, which confirms the position that phraseology, along with vocabulary, is the focus of background knowledge.

Received: 23.12.25

Accepted: 24.12.25

Published: 25.12.25

YAPON VA O'ZBEK TILLARIDAGI EKVIVALENTGA EGA BO'L MAGAN FRAZEOLOGIZMLAR (LINGVOKULTUROLOGIK TAHLIL)

N.A. Turapova

PhD, dotsent

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

e-mail: tnargiza@mail.ru

Tashkent, O'zbekiston

МАQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: frazeologiya, milliy-madaniy component, frazeologik birliklar, semantika.

Annotatsiya: Frazeologiya, dunyodagi til rasmining bir qismi bo'lib, ona tilining milliy mentalitetini aks ettiradi. Yapon va o'zbek tillarida ko'pgina frazeologik birliklar so'zmaso'z tarjima qilinmaydi, lekin tilning estetik jihatini qayta ko'rib chiqadi va kuchaytiradi. Mamlakatning geografik sharoitlari, tarixiy rivojlanish, davlat tizimi va din bilan bog'liq bo'lgan har qanday tilning frazeologik birlklari har doim ham aniq emas. Milliy-madaniy xususiyatlar tilni shakllantirishga katta ta'sir ko'rsatadi. Frazeologik birliklar xalq mentalitetining milliy deterministik o'ziga xosligining eng qiziqarli namoyonlaridan biridir. Zamонавија yapon va o'zbek tillarining lingvokultura nuqtai nazaridan frazeologik tarkibini tahlil qilish uning semantikasida milliy-madaniy komponent bilan frazeologiyaning katta qatlamini aniqlash imkonini berdi, bu esa frazeologiyaning so'z boyligi bilan bir qatorda fon bilimlarining markazida ekanligini tasdiqlaydi.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ЯПОНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Н.А. Турапова

Кандидат наук, доцент

Ташкентский государственный университет востоковедения

e-mail: tnargiza@mail.ru

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: фразеология, национально-культурные особенности, фразеологические единицы, семантика.

Аннотация: Фразеология, являясь частью языковой картины мира, отражает национальный менталитет носителя языка. В японском и узбекском языках многие фразеологизмы не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено и усиливают эстетический аспект языка. Фразеологизмы любого языка, будучи связанными с географическими условиями страны, историческим развитием, государственным строем и религией, не всегда понятны. Национально-культурные особенности оказывают большое влияние на формирование языка. Фразеологизмы являются одним из наиболее интересных проявлений национально-детерминистической специфики

менталитета народа. Анализ фразеологического состава современных Японского и узбекского языков с точки зрения лингвокультуры позволил выявить большой пласт фразеологии с национально-культурным компонентом в ее семантике, что подтверждает положение о том, что фразеология, наряду с лексикой, является фокусом фоновых знаний.

В каждом языке важное значение имеет национально-культурная семантика, которая присутствует на всех его уровнях: в фонетике, лексике, грамматике. Но особенно ярко оно проявляется во фразеологии. Во фразеологии, как часть языковой картины мира, отражается национальный менталитет народа – носителя языка. Фразеологизмы свойственны всем языкам мира, но имеют свои особые формы выражения. В них отражаются черты характера, мировосприятие, образ жизни представителей того или иного народа.

В японском и узбекском языках существует множество фразеологизмов, не переводимых дословно, а воспринимающихся переосмыслено и усиливающих эстетический аспект языка. Фразеологизмы любого языка, будучи связаны с географическими условиями страны, историческим развитием, государственным строем и религией, бывают не всегда понятны. Национально-культурные особенности оказывают большое влияние на формирование языка. Фразеологизмы являются одним из наиболее интересных проявлений национально-детерминированной специфики менталитета народа. По мнению В.А.Масловой “во внутренней форме большинства фразеологизмов содержатся такие смыслы, которые придают им культурно-национальный колорит”[1].

Наличие культурной семантики у фразеологизмов предопределяет «долгожительство» фразеологизма в живом языке, так как фразеологизмы воспроизводятся носителем языка не только в их прямой, языковой функции – номинативной, но и в функции культурной.

Любой язык выражает культуру народа, говорящего на нем. Изучение иностранного языка, всегда означает также ознакомление с новой культурой, лежащей в основе данного языка. Вследствие расхождения двух культур в изучаемом языке для студента-иностраница встречается большое количество слов и выражений, не имеющих смысловых соответствий в родном языке. В.Н.Телия пишет, что “фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание. Именно фразеологизмы как бы называют носителями языка особое видение мира,

ситуации” [2]. Проанализируем несколько примеров фразеологизмов японского, в которых один или несколько компонентов являются названиями предметов национальной культуры, спорта, истории и национальные имена Японии – гэта, варадзи, фундоси, сумо, такэ, сакадзуки, Киёмидзу, Бэнкей, мисо, хакама. Их значение формировалось с учетом семантических свойств этих лексем.

- げたをあずける (гэта-о адзукэрү) букв. сдавать на хранение гэта – масъулиятни ўзидан соқит қилмоқ - (гэта – традиционная японская деревянная обувь);

- からじをはく (варадзи-о хаку) букв. одевать варадзи – чиқиб кетмоқ (сафарга, саёҳатга) - (варадзи – японские соломенные сандалии);

Гэта и варадзи связаны с представлением о передвижении куда-либо, отдавать гэта на хранение означает «снимать с себя всю ответственность», одевать варадзи «отправляться в поездку».

- 人のふんどうしで相撲をとる (хито-но фундоси-дэ сумо-о тору) букв. бороться сумо в чужом фундоси – тайёрга айёр бўлмоқ (фундоси – набедренная повязка борца сумо) - одев чужое фундоси борца сумо означает «использовать чужую вещь в своих интересах»

- 弁慶の泣き所 (бэнкэй-но накидокоро) букв. стон Бэнкэя – одамнинг заиф нуқтаси - Бэнкей несмотря на то, что являлся прославленным воином и силачом, все же и у него были слабые стороны, отсюда и название фразеологизма «стон Бэнкея», что означает «слабые стороны кого-л.».

- 固めのさかずきを交わす (катамэ-но сакадзуки-о мавасу) букв. обмениваться сакадзуки – бир-бирга сўз бериш, аҳдлашув

(сакадзуки – маленькая пиала для сакэ) – обмениваться сакадзуки означает «давать обет верности, как супруги, так и партнеры»

- 清水の舞台から飛び降りる (киёмидзу-но бутай-кара тобиориу) букв. спрыгнуть со сцены Киёмидзу – журғат билан қадам ташламоқ - Киёмидзу – историческое название места в Киото, где находится храм с расположенной высоко широкой площадкой, «прыгнуть с площадки Киёмидзу» означает «решиться на отчаянный шаг».

- 手前味噌 (тэмаэадзи мисо) букв. мисо собственного производства – мақтанчоқлик қилмоқ

(мисо – паста, сделанная из сои) - приготовив мисо самолично дает повод похвастаться,

- 紺屋の白袴 (коя-но хакама) букв. белая хакама красильщика – бўзчи белбоқقا ёлчимайди - (хакама – японская одежда в виде юбки, надеваемая поверх кимоно и

облегающая фигуру от талии книзу) - работая в красильне и не быть в состоянии даже покрасить свою хакама, из-за этого она всегда остается белой.

Далее аналогично проанализируем фразеологизмы узбекского языка:

• мошхўрдага қатик бўлмок (букв.мешать катик в мошхурда) – вмешиваться в чужие дела

(мошхўрда – название традиционного узбекского супа, приготовленного из маша и риса);

• ковушини тўғрилаб қўймок (букв.поправить кавуш) – показывать дорогу (ковуш - узбекская национальная обувь);

• дўпписини осмонга отмоқ (букв. бросать в небо дуппи) – радоваться (дўппи - национальный головной убор);

• тўнини тескари киймок (букв. надевать чапан наизнанку) – злиться, быть против; (тўн - узбекская национальная одежда в виде чапана);

• тарвузи кўлтигиндан тушмоқ (букв. арбуз падает из-подмышки) – разочаровываться, опустить руки;

• кўлинини пахса қилмоқ (букв. делать руки пахса) – ругать, взмахивая руками (пахса – глиняная стена);

• кўраги ерга тегмаган паҳлавон(букв. богатырь, чья лопатка не касалась земли) – непобедимый богатырь;

• бел боғламоқ (букв. затягивать пояс) – с энтузиазмом приступать к работе.

• Ўйимда йўқ гўжалик, кўнглим истар хўжалик – в доме моем нет и похлебки, а душа мечтает об имении(человек, который мечтает о невозможном)

Эти фразеологизмы узбекского языка в своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной культуры - гўжа, хўжалик, пахса, ковуш, дўппи, тўн, мошхўрда, қатик, пасха, тарвуз, паҳлавон. Значение и эмоциональная оценка данных лексем формировались с учетом их значений. Так, гўжа – простая народная пища, не имея даже такой пищи, мечтать о невозможном вызывает неодобрительное отношение, тўн – халат, который не принято одевать наизнанку, а сделав это означает «быть против, злиться», мошхўрда – национальное блюдо, употребляя вместе с катиком, будет означать «вмешиваться в чужие дела», подбрасывать дўппи к верху означает «радостное настроение, радоваться», поправив ковуш «показывать дорогу, поставить кого-л. на место», о непобедимом богатыре, который ни разу не проиграл, говорят «его лопатка (кўрак) не касалась земли». Взмахивать руками, как при изготовлении глиняной стены пахса, дает значение «ругать». Затягивать поясницу бел потуже будет иметь значение «энергично

приниматься за дело», выронив арбузы из-подмышек, тем самым уронить руки будет иметь значение «опустить руки, разочароваться».

Можно привести еще много примеров употребляемых фразеологизмов, которые отражают японские и узбекские национальные реалии, они придают национальный колорит тому или иному высказыванию, одновременно выражая эмоциональное состояние человека.

Здесь будет уместно привести один из самых известных фактов, связанных со словами, обозначающими цвет в разных языках. По утверждению Такао Судзуки: «носители японского языка выражают цвет яблока только как красный, а носители французского - только как зелёный. И поэтому в японском языке существует такое общеупотребительное выражение - "у ребёнка лицо, подобно яблоку" ринго-но ё:на као-о сита кодомо, т. е. румяное, здоровое лицо. В этом случае такое выражение трудно дословно перевести с японского языка на французский, или же при переводе требуется комментарий» [3]. Языковые единицы, не имеющие эквивалентов в родном языке, должны подлежать лингвокультурологическому комментированию. Существует узбекский фразеологизм "икки юзи қип - қизил олмадай" близкий по смыслу японскому юзи олмадек қип - қизил - "щёки румяные как яблоки" т.е. щёки, лицо розово-красного цвета. Также в узбекском языке для выражения гневного состояния человека со значением “покраснеть”, употребляется слово “лавлаги” – свекла, а в японском языке слово “осьминог”. Жахлдан унинг юзлари лавлагидек қизариб кетди – от гнева его лицо покраснело как свекла (узб.), юдэдако но ё-ни нару – покраснеть как вареный осьминог (япон.)

Фразеологизмы, отражающие опыт народа, своеобразие его материальной и духовной культуры, придают языку неповторимый национальный колорит. Например, узбеки “белым золотом” называют хлопок, а “черным золотом” нефть. В то время как в ряде западных стран под “белым золотом” понимают фарфор, а под “черным” уголь. Траурные обряды также имеют свою национальную специфику, например: во время траура узбеки носят одежду синего цвета, европейцы черного, ряд азиатских народов (японцы, корейцы, индусы, китайцы и тд.) белого. Узбекские фразеологические единицы "сут билан чайилгандек - лицо - кровь с молоком" имеет значение "здоровое лицо". Японцы слово "молоко" не используют во фразеологических единицах, так как молоко не является для них традиционным пищевым продуктом. Они начали пить коровье молоко только после второй мировой войны. Узбекская фразеологическая единица «сут билан чайилгандек – лицо как кровь с молоком» без соответствующего объяснения для японцев не является понятием "здравое лицо". Поскольку фразеологические единицы имеют национально-культурную коннотацию, то при преподавании узбекской фразеологии иностранцам японцам,

невозможно обойтись без комментариев. В отличие от родного языка, при изучении иностранного языка учащимся постоянно требуются какие-нибудь объяснения, особенно когда они встречаются с устойчивыми словосочетаниями или фразеологизмами. Это важно для учебного процесса, так как с методической точки зрения раскрытия мотивировки фразеологизмов повышает уровень владения ими, обеспечивает лучшую запоминаемость, способствует развитию интереса к языку.

Таким образом, языковой знак как один из составляющих лингвокультур, сигнализирует не только о «поверхностном» смысле, собственно языкового значения, но и о "глубинном" содержании (смысле), тем самым являясь фактом культуры.

При преподавании японского языка как иностранного не следует пренебрегать важностью национально-культурного аспекта языка. Из-за недостаточного знания фактов реальной действительности, невнимания к национальной специфике ФЕ, могут быть допущены неточности в переводе фразеологизмов, и это ведет к неполному восприятию той информации, которая содержится в тексте.

Таким образом лингвокультурологический подход к рассмотрению фразеологии имеет большое познавательное значение при изучении иностранного языка. Коммуникативная значимость лингвокультурологически ориентированных фразеологизмов становится очевидной при работе с газетной и художественной литературой, при переводе и устном общении.

Анализ фразеологического состава современного японского и узбекского языков с точки зрения лингвокультурологии позволил выделить достаточно большой пласт фразеологии с национально-культурным компонентом в своей семантике, что подтверждает положение о том, что фразеология наряду с лексикой является средоточием фоновых знаний.

Любой язык выражает культуру народа, говорящего на нем. Изучение иностранного языка, всегда означает также ознакомление с новой культурой, лежащей в основе данного языка. Вследствие расхождения двух культур в изучаемом языке для студента-иностраница встречается большое количество слов и выражений, не имеющих смысловых соответствий в родном языке.

Список использованной литературы:

1. Маслова В. А Лингвокультурология. - М.:2001
2. Телия В.Н. Русская фразеология. - М.: 1996
3. Такао Судзуки. Язык и культура. - Токио: 1990
4. 用例でわかる 慣用句辞典 – 東京、2008年

5. 梅澤実 ことわざじてん 東京、世界文化社 2006年
6. Ўзбек тилининг фразеологик луғати / под ред. Ш.Рахматуллаева. Т.:1992. – 380 6.
7. Содикова М. Русча-ўзбекча фразеологик луғат. – Т.: Ўзбекистон ССР “Фан” нашриёти, 1972. – 192 6.